

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Направление образования:
5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ:

**«Способы выражения сказуемого в повести
Н.С.Лескова «Очарованный странник»»**

студентки 4 «а» курса русской филологии филологического
факультета Бухарского госуниверситета

ШАРИПОВОЙ МАДИНЫ ИСКАНДАРОВНЫ

научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Сариев Ахтам Буриевич

Бухара – 2015

**Тема: «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова
«Очарованный странник»**

утверждена на заседании кафедры русской филологии филологического факультета Бухарского государственного университета 27 августа 2014 года.

Протокол № 1.

Тема утверждена приказом ректора проф. Тулагановым А.А.
№ 294-У от 22.09.2014.

**Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
САРИЕВ АХТАМ БУРИЕВИЧ**

**Рецензент – преподаватель кафедры русской филологии БухГУ
ШАРИПОВ СОХИБ САЛИМОВИЧ**

утвержден на заседании кафедры 29 апреля 2015 года.

Протокол № 9.

Выпускная квалификационная работа допущена к защите 29 апреля 2015 г.

Протокол № 9.

Дата защиты – ____ июня 2015 года.

Зав. кафедрой: _____ А.Б. Сариев

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические проблемы презентации сказуемого в русском синтаксисе.....	7
1.1. Понятие о главных членах предложения.....	7
1.2.История учения о сказуемом.....	14
1.3. Типы сказуемого в русском языке.....	17
Глава II. Грамматико-синтаксические особенности различных типов сказуемых в повести Николая Лескова «Очарованный странник».....	25
2.1. Поэтика повести Н.Лескова «Очарованный странник».....	25
2.2.Грамматико-синтаксические особенности простых глагольных сказуемых.....	32
2.3.Грамматико-синтаксические особенности составных глагольных сказуемых.....	37
2.4.Грамматико-синтаксические особенности составных именных сказуемых.....	40
Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Одной из интересных проблем в синтаксисе русского языка является употребление сказуемого в художественной прозе. Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, который грамматически зависит от подлежащего, выражает предикативный признак, приписываемый подлежащему, и обозначает формальными средствами грамматические значения наклонения и времени.

Выбор темы выпускной квалификационной работы мотивирован тем, что сказуемое – организующий центр предложения, следовательно, выявление типов и форм этого члена является важным для понимания и описания как семантических, так и структурных, функциональных и стилистических особенностей предложения в целом.

История изучения творчества Николая Семеновича Лескова, русского писателя второй половины XIX века, насчитывает не одно десятилетие. Между тем долгое время его талант оставался неоцененным по достоинству. Несмотря на то, что отзывы критиков носили противоречивый характер, история подтвердила правильность мнения М. Горького, по оценке которого Н.С. Лесков «вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров».

Начиная со второй половине XX века, Лесков получил, наконец, заслуженное признание и воспринимается сегодня как глубокий мыслитель и знаток загадочной русской души, писатель сложного мировоззрения и сложной творческой судьбы. В настоящее время научный и читательский интерес к Н.С.Лескову достиг высокого уровня.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью вопроса функционирования главных членов предложения в художественной речи Лескова. В языкознании достаточно подробно рассмотрена лексика писателя, однако синтаксис его произведений незаслуженно остается вне поля зрения исследователей.

Своеобразие и сила художнического таланта Н.С. Лескова состоит в его особом стиле. Интерес автора к поэтическому слову, к его затейливой игре привлекал внимание исследователей, несмотря на это большинство монографий, которые, конечно, затрагивают некоторые вопросы, касающиеся специфики языка и стиля писателя, в целом представляют собой работы литературоведческого характера.

Художественный опыт Н.С.Лескова, который «представляет собой великую школу целесообразного и целенаправленного использования народного языка во всем его разнообразии», заслуживает пристального внимания, причем на всех языковых уровнях. Между тем исследователи языка художественной литературы, в том числе и языка Н.С. Лескова, изучая, как правило, лексическое и фразеологическое своеобразие, не уделяют должного внимания синтаксису. По мнению же А. И. Ефимова, автора многочисленных работ по стилистике русского литературного языка и языка русской художественной литературы, специфика писателя наиболее отчетливо проявляется в синтаксисе.

Объектом исследования является повесть Лескова «Очарованный странник».

Предметом исследования являются типы и формы сказуемых, функционирующих в повести Лескова.

Цель работы – выявление и описание способов выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник», охарактеризовать их семантические и функциональные особенности. Данная цель определяет ее **задачи**:

- 1) изучить научную литературу по данному вопросу;
- 2) рассмотреть вопрос о классификации типов сказуемого в русском языке;
- 3) собрать и расклассифицировать материал по повести Н.Лескова;
- 4) исследовать языковой материал с целью выявления в нем функционально-стилистических особенностей сказуемого.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть применены при чтении лекций по синтаксису простого предложения, примеры карточек могут послужить раздаточным материалом на практических занятиях, теоретический материал может послужить дополнительным источником при написании курсовых работ по современному русскому языку.

Методологической основой исследования достижения современной лингвистики в изучении проблем синтаксиса современного русского языка, представленные в трудах таких языковедов, как А.А. Потебня, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, Л.В.Щерба, А.А.Шахматов, П.А.Лекант, В.А.Белошапкина, В.В. Бабайцева, А.В.Бондарко и др.

Методы исследования. Были использованы следующие методы:

1) метод сплошной выборки использовался при сборе фактического материала; 2) метод лингвистического наблюдения; 3) описательный метод.

Материал исследования представлен повестью Лескова «Очарованный странник».

Апробация работы. Выпускная квалификационная работа обсуждена и представлена к защите заседанием кафедры русской филологии филологического факультета Бухарского государственного университета.

Структура работы определяется поставленными задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав и заключения. Перечень источников включает в себя 27 названий.

Глава I. Теоретические проблемы презентации сказуемого в русском синтаксисе

1.1. Понятие о главных членах предложения

Понятие о главных членах предложения у исследователей русского языка, придерживающихся разных лингвистических направлений, связано с понятием о предложении. Один из крупных русских лингвистов – А. А. Потебня отмечал, что на современном этапе развития русского языка «для нас предложение немислимо без подлежащего и сказуемого... Двусоставным называется предложение, имеющее два грамматических состава: состав подлежащего и состав сказуемого. [13, 38].

Состав подлежащего – это подлежащее с относящимися к нему словами или без них; состав сказуемого – это сказуемое с относящимися к нему словами или без них. Подлежащее и сказуемое называются главными членами предложения, так как они образуют его конструктивный, формальный и смысловой центр. [2, 78].

Подлежащее и сказуемое являются организующими центрами двусоставного предложения. Это его предикативное ядро. Между подлежащим и сказуемым возникают предикативные отношения. Относясь друг к другу, как определяемое и определяющее, подлежащее и сказуемое оказываются взаимно связанными и формально. Эта взаимная связь легко обнаруживается при определении обоих членов предложения в отдельности: подлежащее определяется через его отношение к сказуемому, сказуемое – через его отношение к подлежащему; подлежащее – это главный член двусоставного предложения, определяемый сказуемым, а сказуемое – это главный член двусоставного предложения, определяющий подлежащее. С точки зрения грамматической, главные члены предложения оказываются связанными взаимонаправленно, и их характерные признаки устанавливаются на основе позиционной противопоставленности друг другу.

Наряду с этим существуют и другие решения вопроса о связи сказуемого и подлежащего, исходящие из общего признания обязательности иерархии в их взаимоотношениях. Так, признание господствующего положения подлежащего неизбежно приводит к выводу о грамматической подчиненности сказуемого. Такое мнение не лишено основания, так как действительно между подлежащим и сказуемым возникает связь, внешне очень напоминающая согласование.

Например: Послышался хруст снега около дома (А. Н. Т.); Даже в замерзшем окошке чуть-чуть задребезжало стеклышко (А. Н. Т.); Сначала в семействе чувствовалась неловкость в обращении с князем Андреем (Л. Т.); В песчаных степях аравийской земли три гордые пальмы высоко росли (Л.). Сказуемые *послышался*, *задребезжало*, *чувствовалась*, *росли*, выраженные глаголами в форме прошедшего времени, грамматически соответствуют подлежащим *хруст*, *стеклышко*, *неловкость*, *три*, *пальмы*, выраженных существительными мужского, среднего, женского рода и сочетанием количественного числительного с родительным падежом имени существительного, так как имеют тот же род и число (*послышался* *хруст*, *задребезжало* *стеклышко*, *чувствовалась* *неловкость*) или только число (*три* *пальмы* *росли*).

Однако это «согласование» особого типа, и свойственно оно далеко не всем главным членам. Так, формальное соответствие сказуемого подлежащему легко разрушается: Много огней и раньше и после манили не одного меня своею близостью (Кор.) – сказуемое имеет форму множественного числа при подлежащем в форме единственного числа. В предложении Мне кажется, что выскажись мы – и все пойдет по-старому (Ч.) между подлежащим и сказуемым *Выскажись мы* нет согласования в числе. Такие примеры явно подрывают идею господства подлежащего и грамматической подчиненности сказуемого. Это лишний раз свидетельствует о своеобразии синтаксической связи между главными членами предложения, носителями предикативных отношений. Такая связь основывается на

соотносительности связывающихся компонентов друг с другом, их взаимной обусловленности. Причем при сохранении своего общего характера взаимонаправленности такая связь может варьироваться в зависимости от формальных особенностей подлежащего и сказуемого и осуществляться в виде координации, полной или частичной, тяготения, соположения. Грамматическую координацию называют иногда формальным уподоблением, и в связи с этим делят двусоставные предложения на две большие группы: с формально уподобленными и формально не уподобленными главными членами: 1) Осень поздняя; Ученик, рисует; Чай готов; Повреждения устранены; 2) Отец без пальто; Курить вредно; Он мне сродни. [5, 65]

Н.С. Валгина считает, что подлежащее, являясь членом предложения, определяемым сказуемым, может быть выражено словом, имеющим разное лексическое значение при грамматическом значении предметности: Оно может обозначать лицо, предмет, одушевленный или неодушевленный, явление, отвлеченное понятие и т. д.: Возвращаясь домой, Левин расспросил все подробности о болезни Кити и планах Щербацких (Л. Т.); Птицы все громче и хлопотливее щебетали в чаще (Л. Т.); Солнце спускалось за крупный лес (Л. Т.); Дождь, однако же, казался, зарядил надолго (Т.); Приятные думы, пестро одетые воспоминания ведут в памяти тихий хоровод (М. Г.).

Сказуемое, выступая в качестве определяющего по отношению к подлежащему, может обозначать действие – Отряд подошел к реке (Л. Т.); состояние – Она стала его женой; он был счастлив (Т.); свойство – Неровные стекла окон отливают цветами радуги (Т.); качество – Дорожные размышления мои были не очень приятны (П.); количество – Значит, девятью сорок – триста шестьдесят, так? (Писем.); принадлежность – Въётся.улица – змея. Дома вдоль змеи. Улица – моя, дома – мои (В. М.); родовое понятие – Солотча – извилистая неглубокая река (Пауст.) и др. [2, 78-80].

Исследователи придерживаются нескольких направлений в исследовании предложения: логико-грамматического, формально-

грамматического и др. Ученые, являющиеся приверженцами логико-грамматического направления (Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков и другие) рассматривают предложение как логическое суждение, при этом члены предложения становятся членами суждения. В логическом суждении есть то, о чем и что утверждается или отрицается. Первое, с точки зрения логики, – субъект, второе – предикат. На этом основываются понятия о подлежащем и сказуемом.

Ф. И. Буслаев отождествляет подлежащее и сказуемое с субъектом и предикатом логического суждения. Он видит разницу между этими логическими и грамматическими категориями в том, что в «логическом отношении второстепенные члены предложения не отделяются от главных и вместе с ними составляют логическое подлежащее или логическое сказуемое». [4, 52].

А. Х. Востоков считает, что: «Подлежащее – есть имя предмета, о котором говорится. Сказуемое есть глагол, или все то, что о предмете говорится» [4, 48]. Подобных суждений придерживается и Ф. И. Буслаев: «Предмет, о котором мы судим, – пишет Ф. И. Буслаев, – называется подлежащим (subjekt – субъект). То, что мы думаем или судим о предмете (о подлежащем), именуется сказуемым (praedicat – предикатив)». [4, 52].

По мнению Ф. И. Буслаева – «основной член предложения есть сказуемое», которое выражается глаголом, а «подлежащим бывает преимущественно существительное» в именительном падеже. Это суждение несколько противоречит логике, так как для логики безразлично словесное выражение субъекта и предиката. [4, 54]

Кроме того, Ф. И. Буслаев утверждал: «Вся сила суждения содержится в сказуемом. Без сказуемого не может быть суждения». Отсюда ясно, что Ф. И. Буслаев главным из главных членов предложения признавал сказуемое.

А.А. Потебня так же, как и Ф. И. Буслаев, считал сказуемое самым главным членом предложения. Он писал: «...Главное (независимое от другого) предложение невозможно (кроме случаев опущения глагола) без

глагола в тесном смысле слова, без причисления к нему причастных форм само по себе составляет предложение». [13, 77].

Но А. А. Потебня выступал против отождествления подлежащего и сказуемого с субъектом и предикатом логического суждения. Он выдвинул мысль: «Всякая знаменательная часть речи может быть, смотря по контексту, предметом, о котором говорится в предложении». [13, 66].

В правильности замечания А. А. Потебни легко убедиться. Если на вопрос, как прошла экскурсия, мы слышим ответ: Экскурсия в горы прошла удачно, то главным словом для нас в ответе явится обстоятельство образа действия – удачно. Что касается самого А. А. Потебни, то он, допускает смешение психологических и грамматических категорий, выдвигая учение о предложении как словесном выражении психологического суждения. Правда, А. А. Потебня не придавал большого значения своему определению предложения как выражения психологического суждения. Для А. А. Потебни основное в определении – это определение с формальной стороны. Но подлежащее может быть только в именительном падеже, а сказуемое невозможно без глагола». [13, 119].

У Ф. Ф. Фортунатова и его последователей, сторонников формально-грамматического направления, предложение определялось как особый вид словосочетания, а именно: сочетание именительного падежа существительного с личной формой глагола, т. е. по формальному признаку. Отсюда подлежащее – именительный падеж существительного, сказуемое – согласованная с ним спрягаемая форма глагола. Причем во взаимоотношении главных членов предложения, как и у предшествующих лингвистов, преимущество отдавалось сказуемому. У А. М. Пешковского мы читаем: «Сказуемость – это грамматическая категория, и притом важнейшая из категорий, так как в ней тесно сцепляются речь с мыслью» [13, 172].

В другом месте А. М. Пешковский характеризует категорию сказуемости как «слово самое главное для выражения процесса мысли...». [13, 187]. Отсюда понятно, что номинативные предложения в синтаксисе А.

М. Пешковского, хотя и выделяются в особую главу, но фактически рассматриваются как неполные предложения. По поводу номинативных предложений А. М. Пешковский пишет: «Под этим условным обозначением мы объединяем все те предложения, в которых сказуемым является, по нашему мнению, именительный падеж существительного». [13, 343].

А. А. Шахматов считал незаслуженным «дифирамб» глаголу его предшественников. Он, по свидетельству С. И. Бернштейна, «не обнаружил ни малейшей склонности к столь распространенному взгляду на глагол как на существенный признак предложения». Согласно учению А. А. Шахматова, в двусоставном предложении выделяются подлежащее и сказуемое. «Причем подлежащее, – пишет А. А. Шахматов, – это главный член господствующего, а сказуемое – главный член зависимого состава...». [23, 30]. Господствующее положение слова в грамматическом единстве, т. е. в предложении, определяется, по А. А. Шахматову, природой выраженного в слове представления. Природа его заключается в том, что одно из сочетаемых представлений указывает на признак, а другое на носителя этого признака. Носитель признака как раз и является господствующим представлением – подлежащим, а признак, создаваемый им или приписываемый ему, – зависимым представлением – сказуемым.

Так, в предложении: На дворе лает собака – подлежащее собака, а лает – сказуемое. Господствующее и зависимое положение слова в данном случае обнаруживается, по А. А. Шахматову, «морфологическою формою слова, причем зависимое слово является в зависимой форме» [23, 31]. Отсюда ясно – главным членом предложения из главных, с точки зрения А. А. Шахматова, является не сказуемое, как до него утверждали предшествующие ему лингвисты, а подлежащее.

Совсем иначе эта проблема решается в современном языкознании. Самые понятия подлежащего и сказуемого возникают только на почве двусоставного предложения.

Современные исследователи отмечают, что А. А. Шахматов правильно подметил, что в двусоставном предложении выделяются подлежащее как носитель признака и сказуемое как выразитель признака, создаваемого, воспринимаемого или присущего подлежащему как носителю признака. Но подлежащее без сказуемого и сказуемое без подлежащего в двусоставном предложении не дают каждый в отдельности законченного выражения высказывания. Подлежащее само по себе вне сочетания со сказуемым или заменяющими его грамматическими средствами не имеет свойств подлежащего. Оно остается простым наименованием предмета или опредмеченного представления, лексической единицей. Равным образом и сказуемое вне связи с подлежащим является отвлеченным понятием, словом, лексической единицей, а не членом предложения.

Только в двусоставном предложении подлежащее обнаруживает свойства подлежащего в сочетании со сказуемым и, наоборот, сказуемое обнаруживает свои свойства (особенности) в сочетании с подлежащим, т. е. предикативную функцию. Под предикативной функцией мы понимаем раскрытие основного смысла высказывания: обозначение сказуемым признака подлежащего, которым оно обладает, либо производит, либо воспринимает со стороны.

Главные члены предложения образуют структурную основу двусоставного предложения, на которой разворачиваются второстепенные члены данного предложения. Благодаря наличию главных членов предложения и с их помощью достигается четкость построения предложения, синтаксических связей в нем и относительная законченность выражения мысли. Кроме того, от главных членов предложения ставятся смысловые вопросы, и таким образом, устанавливается семантико-синтаксическая функция того или другого второстепенного члена предложения.

Образуя единство предложения, подлежащее и сказуемое взаимно связаны между собой по смыслу и грамматически. Смысловая взаимосвязь главных членов предложения состоит в выражении предикативных

отношений. Смысловая взаимосвязь подлежащего и сказуемого находит грамматическое выражение в большинстве случаев в согласовании, реже — в соотношении (соотносительной связи).

Под соотношением, или соотносительной связью, применительно к главным членам предложения, мы понимаем такую взаимосвязь последних, когда грамматическое оформление сказуемого не зависит от оформления подлежащего. Таким образом, подлежащее и сказуемое — оба главные члены предложения в смысле его организации, построения, синтаксических связей в предложении и выражения предикативных отношений, иначе говоря — смысла предложения. [12, 65-69]

1.2. История учения о сказуемом

К понятию «сказуемого» обращались многие лингвисты. Понятие сказуемого связано с двусоставным предложением и является термином для главного члена. Эти основные структурные типы предложения противопоставляются по способу выражения основного грамматического значения предложения — предикативности. Наиболее известно понятие предикативности как отнесенности высказывания (содержания предложения) к действительности.

Предикативность проявляется в синтаксических категориях модальности, времени, лица и выражается с помощью главных членов — предикативной основы предложения. В двусоставных предложениях предикативная основа представлена двумя главными членами (Наступило лето), в односоставных — одним главным членом (В доме еще спали. Тишина).

Главные члены двусоставного предложения — подлежащее и сказуемое. Подлежащее — определяемый главный член, сказуемое — определяющий: подлежащее обозначает предмет, сказуемое — признак, характеристику этого предмета.

ми частных значений, образующих общее грамматическое сказуемого, являются глагольные флексии и формальные суффиксы.

Именно эти формальные глагольные элементы являются необходимым, обязательным компонентом грамматической формы сказуемого. Глагол же, как полнозначное слово, как полнозначная лексическая единица обязательно должен выражать сказуемое или входить в его состав. Спрягаемые глагольные формы выражают не только модально-временные значения, но и отнесенность признака обозначенного в сказуемом.

1.3. Типы сказуемого в русском языке

Вопрос о типе сказуемого и о классификации сказуемых является основным в учении об этом члене предложения и о двусоставном предложении. Понятие «тип» предполагает наличие существенных общих свойств, которые проявляются в частных разновидностях и в конкретных единицах. Понятие «тип» относительно: оно связано с делением, разбиением, т.е. классификацией, какого-либо материала.

Для выделения типов сказуемого решающим условием служит выбор основания классификации. Так как сказуемому свойственно значение предикативного признака, причем ни один из его элементов не может отсутствовать, то типы сказуемого должны быть противопоставлены по способу выражения предикативного признака.

При отождествлении сказуемого со спрягаемым глаголом вопрос о классификации, по существу, снимается. Однако даже самые горячие сторонники глагольности как основного главного признака предложения признавали, что незнаменательные (или неполнозначные) глаголы (связки) не выражают признака предмета, не обозначают действия, а лишь имеют необходимые для сказуемого значения наклонения и времени, поэтому для выражения признака данные глаголы должны соединяться в сказуемом с

другими словами. Особенно ценным было признание того, что, с одной стороны, глагол–связка не содержит определенного высказывания о предмете – подлежащем, не выражает признака, а с другой стороны – употребляемое при связке предикативное имя, обозначающее признак, не может выразить грамматические значения времени и наклонения. Именно это положение было учтено Ф.И. Буслаевым при выделении двух типов сказуемого - простого и составного.

«В составном сказуемом должно отличать две части: 1) глагол существительный (связка, быть), которым означаетсся самая сила сказуемого, составляющая в показании наклонения, времени и лица; и 2) признак, приписываемый глаголом подлежащему. <...> В грамматическом отношении глагол существительный есть основная часть составного сказуемого; в логическом же означении признака берет перевес над глаголом быть, который иногда и опускается» [2,28].

Таким образом, в учении о типах сказуемого можно отметить вполне определенную тенденцию: наиболее авторитетные представители основных направлений русской синтаксической науки, во-первых, подчеркивают существенность и нераздельность вещественной и грамматической сторон значения сказуемого, во-вторых, считаются основным два способа выражения этого значения: а) спрягаемые формы полнозначного глагола и б) сочетание спрягаемых форм неполнозначных глаголов со словами, не имеющими таких форм. Эти способы служили главным образом, основанием классификации сказуемого.

В учении о сказуемом большое значение придается способам выражения грамматической зависимости сказуемого от подлежащего. А.А.Шахматов предложил в качестве основного деления сказуемого на согласуемое и несогласуемое с подлежащим и рассматривал соответствующие типы двусоставных предложений.

Итак, типами сказуемого можно считать такие его проявления, в которых общее – это значение предикативного признака (т.е. признака,

приписываемого в модально-временном плане), а различное – способ выражения этого значения, его вещественной и грамматических сторон.

Грамматическая форма сказуемого, в понимании П. А. Леканта, – это единство общего грамматического значения и грамматических средств его выражения [10,53]. Одинаковые грамматические значения могут быть выражены разными средствами, способами, что и создает многообразие грамматических форм сказуемого.

Различия грамматической формы сказуемых являются основой выделения типов сказуемого. Поскольку различий в грамматической форме сказуемого может быть много и они носят разный характер и неодинаково существенны, то при разработке типологии сказуемого необходимо выделить главный, определяющий критерий.

По мнению А.А.Шахматова, П.А.Леканта основанием классификации следует считать соотношение вещественного и грамматического значений сказуемого в слове или словосочетании, выполняющем функцию сказуемого. Типы сказуемого, которые выделяются на основе этого критерия, имеют наиболее общий характер и являются основными.

Как уже отмечалось, выделение типов сказуемого базируется на соотношении вещественного и грамматического значения сказуемого.

Вещественное и грамматическое значение сказуемого могут быть выражены совместно (в одном компоненте) или отдельно (в двух компонентах), иначе – синтаксически или аналитически. Соответственно сказуемые основных противопоставляемых типов могут быть названы простыми и непростыми.

Простое и непростое сказуемое противопоставляются наличием или отсутствием функционального размежевания между словом (или сочетанием слов), представляющим его вещественное значение. Функциональное размежевание характерно только для непростого сказуемого.

Простое сказуемое чаще всего представлено одним словом, выражающим грамматическое и вещественное значение. Таким словом

может быть только глагол в спрягаемой форме. Функциональное размежевание здесь происходит в пределах слова – между морфемами, а в синтаксических формах – между знаменательным и служебным элементом. Более сложным является соотношение вещественного и грамматического значений в простом сказуемом, выраженном лексикализированным словосочетанием (Страны приняли участие в конференции). Данные лексикализированные, синтаксически неделимые словосочетания являются целостными по вещественному значению, т.е. все составляющие их компоненты участвуют в выражении вещественного значения. Грамматическое же значение сказуемого выражается только глагольным компонентом – с помощью его формальных показателей. Другие (неглагольные) элементы лексикализованного сочетания в передаче грамматического значения не участвуют.

Простое сказуемое может быть выражено лишь лексикализированными единицами глагольного типа, т.е. такими, которые содержат глагольный спрягаемый компонент и имеют глагольное обобщенное значение процесса. Непростое сказуемое, сущность которого заключается в функциональном размежевании компонентов, в отдельном выражении вещественного и грамматического значений сказуемого, является принципиально двучленным, двухкомпонентным. Один компонент выражает вещественное значение сказуемого (содержание признака) – он является главным. Второй компонент заключает грамматическое значение сказуемого (предикативное оформление признака) – он является вспомогательным. Двучленность непростого сказуемого определяется не количеством слов, входящих в его состав, а аналитичностью структуры.

Двучленным является и такое непростое сказуемое, в котором компонент представлен одной лексической единицей (Мы начали учиться. Я был зол), и такое, в котором вспомогательный компонент представлен «нулем» (т.е. показателем грамматического значения сказуемого является «значимое отсутствие» слова определенной категории), а основной

компонент представлен полнзначной лексической (или лексикализованной) единицей. (Я - друг. Ты умен), и, наконец, такое, в котором одни или оба компонента выражены лексикализованным сочетанием слов или формально свободным, но функционально неделимым словосочетанием (Я дал согласие приехать).

Аналитичность непростого сказуемого обусловлена тем, что слово (или неделимое сочетание слов), выражающее вещественное содержание признака, не имеет формальных возможностей для передачи грамматического значения сказуемого, т.е. не принадлежит к классу спрягаемых форм глагола. Поэтому оно вместе со вспомогательным компонентом создает грамматическую форму сказуемого. Вспомогательный компонент непростого сказуемого обязательно является спрягаемой глагольной формой или содержит ее наряду со словами других категорий. Благодаря наличию формальных глагольных показателей вспомогательный компонент может выразить грамматическое значение сказуемого. В свою очередь, вспомогательный компонент не обладает достаточным вещественным значением для самостоятельного выражения предикативного признака.

Таким образом, оба компонента непростого сказуемого нуждаются один в другом и дополняют друг друга в составе одного члена предложения. Общая предварительная характеристика простого и непростого сказуемого создает представление об их специфических признаках и позволяет ставить вопрос о грамматической форме каждого типа. Грамматическая форма простого сказуемого имеет синтетическое строение, а непростое сказуемое – аналитическое.

Основное грамматическое свойство непростого сказуемого – раздельное выражение вещественного и грамматического значений – реализуется различными средствами.

Различное соотношение основного и вспомогательного компонентов по значению и по форме, использование в них слов разных категорий (имя –

глагол) обуславливает дифференциацию грамматических значений сказуемого.

Прежде всего, различие здесь связано с оформлением предикативного признака как активного или пассивного. Противопоставления активного и пассивного признаков имеет сложный характер. Для его обоснования следует вспомнить, по мнению П.А.Леканта, ряд положений [10,76].

1. Характер проявления признака. Активный признак представляется как создаваемый, творимый; пассивный признак приписывается как готовый, данный.
2. Характер соотношения признака с субъектом. Активный признак мыслится и выражается как порожденный деятельностью субъекта, обозначенного в подлежащем; пассивный признак соотносится с субъектом статически, субъект представляется как обладатель признака, а не его создатель.
3. Грамматическое оформление признака. Активный признак оформляется как глагольное значение действия, процесса. Название, наименование активного признака – действие – заключено в инфинитиве полнозначного глагола, выполняющем функцию основного компонента сказуемого. Глагольные формы, присущие спрягаемому глаголу вспомогательного компонента, придают признаку, названному в инфинитиве, характер протекающего действия, процесса.

В этом смысле оба компонента объединяются для выражения признака как процесса. В указанном отношении конструкция непростого сказуемого типа «буду учиться», «начну учиться» ориентируется на спрягаемый глагол и в той или иной степени уподобляется его аналитическим формам.

Пассивный признак обнаруживается в категориальных значениях имени; название пассивного признака заключено в основном компоненте сказуемого, который представлен различными формами имени или слова, функционально уподобляемыми имени.

Глагольное значение наклонения, времени, лица, выражаемые вспомогательным компонентом, оказываются для пассивного признака чисто внешними оформителями, показателями его предикативного характера и связаны с субъектом, обозначенным в подлежащем. Выражение активного и пассивного признаков, опирающееся на определенные грамматические категории и формы, является основой противопоставления двух подтипов непростого сказуемого. Каждый из этих подтипов непростого сказуемого имеет собственную грамматическую форму, т.е. по-разному представляет общее грамматическое свойство непростого сказуемого – раздельное выражение вещественного и грамматического значений.

Составное глагольное сказуемое, будучи аналитическим, в выражении вещественного и грамматического значений, в то же время характеризуется некоторым грамматическим единством, т.е. объединением основного инфинитивного компонента и вспомогательного спрягаемого компонента для выражения глагольного активного признака – действия, процесса. Это грамматическое единство некоторым образом сближает составное глагольное сказуемое с простым глагольным.

Аналитический характер составного именного сказуемого подчеркивается грамматической разновидностью основного именного и вспомогательного глагольного компонентов. Грамматические глагольные значения наклонения и времени, выражаемые вспомогательным компонентом, органически не входят в значение пассивного признака, не отмечают моментов проявления признака – они устанавливают модальную и временную характеристики соотношения пассивного признака с субъектом. В составном глагольном сказуемом обязательно наличие основного компонента, выраженного инфинитивом полнозначного компонента; вспомогательный компонент кроме «общесказуемых» грамматических значений модальности, времени и отнесенности признака к субъекту выражает дополнительные грамматические характеристики активного признака.

Составное именное сказуемое характеризуется наличием основного компонента, представленного формами имен или слов, употребляемых в функции имен, и вспомогательного компонента, представленного спрягаемой формой глагола или включающего спрягаемую форму.

Различные способы выражения основного компонента определяют специфику содержания признака – качество, состояние, явление и т.д.

Многообразные способы выражения вспомогательного компонента способствуют варьированию характера отношения признака к субъекту, обнаруживают специфику связи компонентов сказуемого между собой и т.д.

Эта характеристика грамматической формы составного глагольного и составного именного сказуемого показывает четкую противопоставленность этих двух подтипов составного сказуемого. В основе данного противопоставления лежит не количество слов, не соотношение тех или иных морфологических категорий, а наличие определенных значений и грамматических средств их оформления.

Глава II. Грамматико-синтаксические особенности различных типов сказуемых в повести Николая Лескова «Очарованный странник»

2.1. Поэтика повести «Очарованный странник»

Повесть Лескова «Очарованный странник» была написана во второй половине XIX века. В центре этого произведения – жизнь обычного русского мужика Ивана Северьяновича Флягина. Этот образ вобрал в себя все черты народного характера русского человека.

В конце своего жизненного пути Николай Семёнович Лесков писал: «Я вижу яркий маяк и знаю, чего держаться». Это признание было поистине выстрадано писателем, прожившим сложную жизнь, полную тревог и ошибок, исканий и потерь. И главный герой его повести «Очарованный странник», Иван Северьяныч Флягин, словно повторяет судьбу автора. Максим Горький считал, что Лесков обладает особым художественным талантом «неутомимого охотника за своеобразным, оригинальным человеком». Таковым и является его герой – человек особенный, исключительный, странной и необычной судьбы, с детства «предназначенный» для монастыря, постоянно помнящий об этом, но, однако, не способный преодолеть чар мирской жизни и расстаться с нею.

Всю свою творческую жизнь Лесков тяготел к народной теме и обнаруживал редкое знание народной жизни, поэтому в его повести представитель народа становится основным героем. «Очарованный странник» – хроника жизни простого человека. В ней нет какого-то центрального события, к которому стягивались бы остальные, разнообразные эпизоды здесь свободно следуют друг за другом. Сюжет повести, действительно, пёстр: приключения следуют за приключениями, как в сказке или былине. Но характер героя всегда даётся в реалистическом ключе. И, сопоставляя Флягина с Дон Кихотом и Чичиковым, Лесков отвергает идею чисто приключенческого сюжета. «Почему же лицо самого героя должно

неприменно стушевываться? – говорит писатель. – Почему не идти рядом и среде и герою?» Жанр «Очарованного странника» Лесков определяет как рассказ, хотя большинство литературоведов считают его повестью. Сам же писатель не видит резких границ между ними. Свои повести и рассказы он часто называет очерками. Для него главнейшим принципом является художественность, «искусность» произведения, а не определение его жанра. Поэтому в «Очарованном страннике» читатель может найти и увлекательнейший сюжет, и великолепные картины среднерусской природы, и колоритную речь людей различных сословий, профессий и национальностей.

«Очарованный странник» является одной из интересных и своеобразных повестей Н.С. Лескова. Первоначально повесть называлась «Русский Телемак», что подчеркивало национальный характер героя и трудность его судьбы. Известно, что Телемак – сын Одиссея. Лесков хотел, вероятно, создать русскую «Одиссею».

И действительно, где только не побывал Иван Северьянович Флягин, и в орловских поместьях, и в Пензе, и на ее пригородных восточных ярмарках, и в степях Заволжья, и на астраханских солончаках, и в Макарьеве под Нижним Новгородом, и на южном лимане, и на Кавказе, и в Петербурге, и на Ладоге. И везде смена профессий – от кучера до солдата и артиста, везде необыкновенные приключения. Их было столько, что хватило бы на несколько жизней.

Вторым названием повести стало «Черноземный Телемак». Сохраняя приключенческую линию повествования, Лесков хотел подчеркнуть народность, демократизм своего героя, человека «от земли», крепостного. Но и это название было изменено. Окончательный его вариант – «Очарованный странник» – делает акцент сразу на два слова: «странник» и «очарованный». Наше внимание переносится с приключений на совсем иные вещи.

Ведь странник – это не турист, не искатель приключений, не охотник к перемене мест. Это тот, кто ищет правду, истину, докапывается до смысла

вот... тебе знамение, что будешь ты много раз погибать и ни разу не погибнешь, пока придет твоя настоящая погибель, и ты тогда вспомнишь материно обещание за тебя и пойдешь в чернецы».

Причиной многих поступков Флягина была огромная природная сила, которая «так живчиком и переливается» по его жилам. И эта неумная энергия толкает его на самые безрассудные поступки. Монаха, заснувшего на возу с сеном, он погубил случайно, в азарте быстрой езды. И хотя в молодости Ивана не слишком тяготит этот грех, с годами он начинает чувствовать, что когда-нибудь ему придется его искупить.

Но мы видим, что богатырская мощь, ловкость и быстрота героя — это не всегда разрушающая сила. Когда еще совсем мальчиком Иван едет с графом и графиней в Воронеж, их повозка чуть не срывается в пропасть. Он останавливает лошадей, спасает своих хозяев, хотя сам чуть не погибает, падая с обрыва. «Не знаю, жалко ли мне господ или себя стало, но только я, видя неминуемую гибель, с подседельной бросился прямо на дышло и на конце повис... Тут только я опомнился и пришел в страх, и руки у меня оторвались, и я полетел и ничего уже не помню...».

Иван демонстрирует свою удаль, когда вступает в поединок с татаринном. Опять же из-за безрассудного удальства попадает он в плен к татарам. В плену он тоскует по родине: «... домой хочется... тоска делалась. Особенно по вечерам, или даже когда среди дня стоит погода хорошая, жарынь, встану тихо, вся татарва от зною попадает по шатрам и спит, а я подниму у своего шатра полочку и гляжу на степи... Зришь сам не знаешь куда, и вдруг пред тобой отколь ни возьмется обозначается монастырь или храм, и вспомнишь крещеную землю и заплачешь».

Прожил он у татар десять лет (и они к нему относились уважительно), а тоска по родине не проходила. Герой убегает из плена, как только у него появляется такая возможность. Когда позднее Иван уходит в монашество, его в наказание надолго сажают в погреб. Но там ему все равно лучше, чем в

степи: «Ну нет-с: как можно сравнивать? здесь и церковный звон слышно, и товарищи навещали».

Вера для русского человека всегда имеет большое значение. Поэтому Иван Флягин так мучается среди чужих в плену. Герой много испытал на своем веку. Его широкая душа становится еще шире от встречи с Грушей. Он сумел понять ее, самозабвенно и преданно полюбить. Груша гибнет. Уходит неизвестно куда и Иван, но встречает на пути старика со старухой. И идет вместо их сына на пятнадцать лет воевать на Кавказ. За военный подвиг его представляют к награде, производят в офицеры. Но Иван все равно недоволен собой. Ему не дает покоя голос совести. Он становится одержим идеей самопожертвования, ему «за народ очень помереть хочется».

В конце повести Иван оправдан, очищен от грехов. Он стал монахом, чернецом, как и предрекал умирающий старец, и обрел успокоение в монастыре. Отвергнув самое первое призвание к Богу, он «прошел от одной стражбы до другой, все более и более претерпевая, но нигде не погиб, пока все... монахом в ведении предреченное в настоящем житейском исполнении оправдалось» за его недоверие.

На примере «очарованного богатыря» Ивана Флягина Лесков открывает читателю черты русского национального характера. Этот герой далеко не идеальный. Он противоречив: и добр, и жесток; и прост, и хитер; глубок и легкомыслен; поэтичен и груб. Он совершает безрассудные поступки, но и приносит людям добро. В этом образе очень хорошо показана широта русской натуры, ее, если можно так выразиться, безграничность.

«Очарованный странник» был любимым героем Лескова. В этом образе писателю удалось передать всю силу и красоту русского народного характера. По словам Горького, Лесков был вооружён «не книжным, а подлинным знанием народной жизни. Он прекрасно чувствовал то неуловимое, что называется «душою народа». Поэтому таким ярким, светлым и значительным вышел у него Иван Северьяныч – русский богатырь.

Смысл слова «Странник» на первый взгляд понятен: оно употреблено в прямом значении, то есть обозначает человека много путешествовавшего, странствовавшего в своей жизни, много повидавшего, узнавшего о мире. Однако, вдумавшись, я поняла, что не все так просто.

Флягин – это человек, странствующий не только по внешнему миру, но и по внутреннему, исследующий тайные уголки своей души и душ других людей. Слово «очарованный» также имеет широкий смысл. Его значение связано с глаголом «очаровываться».

Прилагательное «очарованный» можно также связать со словами «околдованный», «оцепенение». Действительно, главный герой совершает неосознанные поступки (убийство монаха, спасение графа, воровство лошадей и т.д.). Наконец, «очарованный» можно сравнить со словом «чары». Итак, Очарованный странник – это человек, призванный пройти по жизни, принимая ее такой, какая она есть, находясь под ее очарованием, выполняющий все, что ему предназначено.

Лев Толстой говорил: «Лесков – писатель будущего, его жизнь в литературе глубоко поучительна». Подлинное значение литературной деятельности Лескова открывается нам сегодня в полном объеме.

2.2. Грамматико-синтаксические особенности простых глагольных сказуемых

Простым глагольным сказуемым называется сказуемое, выраженное глаголом любого лексического значения в различных грамматических формах лица, времени и наклонения, а также неспрягаемыми формами глагола.

«Философ ядовито **улыбнулся**, но ничего не **ответил**, но зато и против него и против купца **выступил** новый оппонент, неожиданно вступившийся за дьячка, совершившего над собою смертную казнь без разрешения начальства».

Такое сказуемое обозначает действие, состояние, свойство живого существа или предмета, названного подлежащим. Возможно, поэтому в повести Лескова наиболее употребительными являются предложения с простым глагольным сказуемым.

«- Как Агашимолова татарва **пригнали** со мной на становище, так и айда на другое, на новое место **пошли** и уже **не выпустили** меня".

При работе над языковым материалом мы разделили предложения с простыми глагольными сказуемыми на три группы. К первой группе отнесли предложения с простым глагольным сказуемым, образованным глаголом в форме изъявительного наклонения прошедшего времени, так как это самая большая группа предложений.

«Я их как **увидал, взрадовался**, что русских вижу, и сердце во мне **затрепетало**, и **упал** я им в ноги и **зарыдал**».

Простые глагольные сказуемые, выраженные глаголом в форме изъявительного наклонения, частотно используются уже в первых предложениях произведения Лескова:

«Мы **плыли** по Ладожскому озеру от острова Коневца к Валааму и на пути **зашли** по корабельной надобности в пристань к Кореле. Здесь многие из нас полюбопытствовали сойти на берег и **съездили** на бодрых чухонских лошадках в пустынный городок».

Глагольные сказуемые, выраженные глаголами в форме прошедшего времени, лишены личных форм. Лицо глагола выражается посредством личных местоимений. Например:

«Он **огорчился**, весь покраснел, да на меня; но мне, сами можете видеть мою комплекцию, – что же мне с форменным офицером долго справляться...»

подавляющее большинство простых глагольных сказуемых стоят в форме прошедшего времени, тем самым автор хочет показать, что повествование идет о делах минувших:

«Рассказчик **умолк** и **поник** головою. Его никто **не тревожил**; казалось, все были проникнуты уважением к святой скорби его последних

воспоминаний; но **прошла** минута, и Иван Северьяныч сам **вздохнул**, как рукой **махнул**; **снял** с головы своей монастырский колпачок и, перекрестясь, **молвил**: – А все прошло, слава богу!»

Также простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом прошедшего времени согласуется с подлежащим в роде и числе. В ниже приведенных предложениях сказуемое выражено глаголом мужского рода:

«Иван Северьяныч **остановился**, тяжело **вздохнул** от воспоминания и **продолжал**. Три дня **шел**, **ослабел** не хуже лиса, руками какую-то птицу **поймал** и сырую ее **съел**, а там опять голод, и воды нет... Сроду я **не плакивал**, а тут даже в голос **заголосил**».

В тексте повести встречаются и сказуемые, выраженные глаголами женского рода. Например:

«Сначала на одной, того самого Савакирея жене, которого я пересек, только она, эта татарка, **вышла** совсем мне не по вкусу: благая какая-то и все как будто очень меня **боялась** и нимало меня не **веселила**. По мужу, что ли, она **сучала**».

Предложения со сказуемыми, выраженными глаголами среднего рода встречаются у Лескова крайне редко: «...и вдруг на меня из темноты ночной как что-то шаркнет!.. И прямо на мне и **повисло** и колотится... Вода страсть была холодна: у меня даже под мышками **закололо**».

Часто в повести встречаются сложные предложения, в которых используются сказуемые, выраженные глаголами прошедшего времени единственного и множественного числа и в разных родовых формах. Например:

«Это был новый пассажир, который ни для кого из нас не заметно **присел** с Коневца. Он до сих пор **молчал**, и на него никто **не обращал** никакого внимания, но теперь все на него **оглянулись**, и, вероятно, все **подивились**, как он мог до сих пор оставаться незамеченным».

Формы простого сказуемого в повести Лескова «Очарованный странник» могут быть осложнены частицами или повторами:

«...а тебя это словно какая невидимая сила спасла: как на глиняну глыбу сорвался, упал, **так** на ней вниз как на салазках **и скатился**».

Осложняющий элемент не изменяет вещественного значения сказуемого, вносимые им значения или оттенки имеют отвлеченный модально – экспрессивный характер. Например:

«А я **думал-думал** да говорю: "Гармонию". «Подлинно диво, он ее, говорят, к ярмарке всереди косяка пригонил, **и так гнал**, что ее за другими конями никому видеть нельзя было, и никто про нее не знал, опричь этих татар, что приехали...».

Лесков использует повторы сказуемого для оценки способа действия или выражения отношения говорящего к действию.

«Это уже домучило меня до того, что я **думал-думал**, как себе помочь, и решился с своею жизнью докончить».

«Я **подумал-подумал**, что тут делать: дома завтра и послезавтра опять все то же самое...»

Вторыми по частотности использования в повести стали предложения с простым глагольным сказуемым, выраженным глаголом в изъявительном наклонении настоящего времени. Например:

и грудь **мрет**, судорога ноги **тянет**, а я **плыву**... Поверху наши пули **летят**, а вокруг меня татарские в воду **шлепают**, а меня не **касаются**.

Нередко в повести встречаются сложные предложения, в которых используются сказуемые, выраженные глаголами настоящего и прошедшего времени единственного числа. Например:

«Он **кричит**: «Подлец, подлец, изверг!» – и с этим в лицо мне **плюнул** и ребенка **бросил**, а уже только эту барыньку **увлекает**, а она в отчаянии прежалобно **вопит** и, насильно влекома, за ним хотя **следует**, но глаза и руки сюда ко мне и к дите **простирает**... и вот **вижу** я и **чувствую**, как она, точно живая, пополам **рвется**, половина к нему, половина к дитяти...

Или: Я замолчал и смотрю: господа, которые за кобылицу торговались, уже отступились от нее и только глядят, а те два татарина друг дружку

отпихивают и все хана Джангара по рукам хлопают, а сами за кобылицу держатся и все трясутся да кричат...

2) Форма повелительного наклонения. Предложения с простыми глагольными сказуемыми, выраженными глаголом в повелительном наклонении, встречаются часто, однако только в диалогах.

«**Слушай**, Голованька, мне тебя жаль, **просись** скорей у господ в монастырь – они тебя пустят". А он говорит: «Ну, **гляди**, сколько ты иначе зла претерпишь». Думаю, ладно; надо тебе что-нибудь каркать... Граф и говорит: «Смотри, Голован, осторожнее».

При этом мы обратили внимание, что в таких предложениях нет подлежащего, а форма лица выражается только формой глагола, при чем единственного числа. Например:

Я кричу отцу: "**Держи! держи!**" И он сам орет: "**Держи! держи!**" «Графиня только головою закачала, а граф говорит: «**Проси** у меня, Голован, что хочешь, – я все тебе сделаю».

Использование таких форм сказуемых придает речи экспрессивность, а также передает ярко выраженную просьбу или приказ.

3) Форма условного наклонения. В своем произведении Николай Семенович Лесков не употребляет простых глагольных сказуемых в условном (сослагательном) наклонении. Это может быть связано с художественной композицией повести, так как автор повествует о событиях происходящих в действительности, а не подразумеваемых. Лесков описывает конкретную ситуацию, в которой находятся его герой. Он показывает реалистичный взгляд на мир своего персонажа, который не представляют себе ситуацию иначе, чем она есть на самом деле. Поэтому, условное наклонение автором и не используется.

В повести «Очарованный странник» автор эпизодически в качестве простого глагольного сказуемого использует глагольное междометие:

«Я тогда только встал на ноги, да и **бряк** опять на землю: волос-то этот рубленый, что под шкурой в пятах зарос, так смертно больно в живое мясо

кололся». «...я в доказательство моей справедливости ткнул коня шильцем в почку, он сейчас и **шлеп** на землю и закрутился».

Работая над материалом, мы сделали вывод, что в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник» наиболее часто встречаются предложения с простыми глагольными сказуемыми, выраженными глаголами в изъявительном наклонении прошедшего времени. Данные сказуемые в единственном числе согласуются с подлежащим в роде и числе, во множественном числе родовых различий нет. Предложения со сказуемыми, выраженными глаголом настоящего и будущего времени встречаются в романе реже. Такие сказуемые согласуются с подлежащим в числе и стоят, как правило, в третьем лице. Предложения с простыми глагольными сказуемыми, выраженными глаголом в повелительном наклонении, встречаются часто, однако только в диалогах.

2.3.Грамматико-синтаксические особенности составных глагольных сказуемых

Более сложным по сравнению с простым глагольным сказуемым является глагольное составное сказуемое, образованное из двух конструктивных элементов: из формы личного глагола и примыкающего к нему инфинитива.

«Стал я их, этих голубят, **разглядывать** и, чтобы их не помять, взял одного за носик и смотрел, смотрел на него и засмотрелся, какой он нежный, а голубь его у меня все отбивает».

Каждый из этих элементов в отдельности сам по себе в данной конструкции не может передать всего значения сказуемого.

«Я было ее взял и **стал играть**, но только вижу, что ничего не умею, и сейчас ее бросил...».

Отличительным признаком этого типа сказуемого является то, что в нем в личной форме употребляются глаголы с побледневшим лексическим

значением, которые играют вспомогательную роль. Содержание сказуемого выражается инфинитивом.

«Козленочка я заколол, и мы его с моим барином в лапше съели, а козочку я подоил и ее молочком **начал** дитя **пить**». «...а я один с **этой моей воспитомкой, с девчурочкой, и страшно я стал к ней привыкать**».

В повести предложения с составным глагольным сказуемым встречаются гораздо реже, чем с простым. Как правило, это сказуемые, образованные из вспомогательных глаголов, обозначающих процесс действия в его течении, и примыкающего к ним инфинитива.

«Осиротели мои голубки, но недолго поскучали и **начали** опять **целоваться**, и опять у них парка детей готовы, а та проклятая кошка опять как тут...». «Я уже, знаете, на возрасте-то **поругиваться стал**».

Чаще всего встречаются составные сказуемые с вспомогательным глаголом, выражающим начало процесса:

«...как я вижу, что это хорошо: обвешался весь бляхами и коновальскою сбруею и **начал ходить** с ярмарки на ярмарку». «А она **начнет плакать**, и от одного дня раз от разу больше и жалостнее **стала плакать**, и мне жалобами докучает, и вдруг ни с того ни с сего **стала** все мне деньги **сулить**». «...он казал, что кобылица у него не продажная, а заветная, да ночью ее от других отлучил и под Мордовский ишим в лес отогнал и там на поляне с особым пастухом пас, а теперь вдруг ее выпустил и **продавать стал**...»

«Тьфу вы, подлецы!» – думаю я себе и от них отвернулся и **говорить не стал**, и только порешил себе в своей голове, что лучше уже умру, а **не стану**, мол, по вашему совету раскорякою на щиколотках **ходить**»

Но есть в повести Лескова и сказуемые, вспомогательный глагол который указывает на продолжение или конец деятельности. Например: «Тут мы этих коней враз продали какому-то дворнику, взяли деньги и пришли к одной речке и **стали делиться**».

Встречаются предложения с составными глагольными сказуемыми, образованными из вспомогательных глаголов модального значения и примыкающего к ним инфинитива.

«Я **стал припоминать** и вспомнил, как нас лошади понесли и я на конец дышла бросился и повис над ямищей; а что дальше было – не знаю». «Как **перестали мы драться**, я кричу...»

По своему значению эти глаголы различны: они могут выражать неизбежность действия, долженствование, предопределенность, возможность или невозможность действия, необходимость. Например: «Думаю, ладно; **надо** тебе что-нибудь **каркать**, когда я тебя убил, и с этим встал, запряг с отцом лошадей, и выезжаем, а гора здесь прекрутая-крутищая, и сбоку обрыв, в котором тогда невесть что народу погибало».

В этом предложении вспомогательный глагол «надо» выражает необходимость выполнения действия, обозначенного инфинитивом.

«Оттуда людей послали на мост, а граф там с игуменом переговорили, и по осени от нас туда в дары целый обоз пошел с овсом, и с мукою, и с сушеными карасями, а меня отец кнутом в монастыре за сараем по штанам продрал, но настояще пороть не стали, потому что мне, по моей должности, сейчас опять верхом **надо было садиться**».

Встречаются в тексте и предложения с составными глагольными сказуемыми, образованными из вспомогательных глаголов, выражающих желание, волеизъявление, и примыкающего к ним инфинитива. Например: «Это, восторгаюсь, будет чудесно, и того, что мне в это время говорит и со слезами моя барынька лепечет, уже не слушаю, а только **играть хочу**».

При этом, вспомогательный глагол может использоваться как в личной, так и в безличной форме.

Составные глагольные сказуемые также широко используются в повести Лескова. Однако встречаются гораздо реже, чем простые глагольные сказуемые. Во время работы над составными глагольными сказуемыми мы обратили внимание на то, что в глагольном составном сказуемом

употребляется только зависимый субъективный инфинитив, который подчинен личному глаголу с различными значениями. При этом вспомогательный глагол выражает грамматическое значение сказуемого, а неопределенная форма глагола – его основное лексическое значение.

2.4.Грамматико-синтаксические особенности составных именных сказуемых

Составным именным сказуемым называется такой сказуемое, в котором вещественное и грамматическое значения выражены двумя словами – связкой и присвязочным словом. Связка в таком сказуемом несет функцию выражения грамматических значений – времени, лица, числа, наклонения – и служит средством соединения сказуемого с подлежащим. А присвязочный член составного именного сказуемого выражает лексическое значение сказуемого.

В повести Н.С.Лескова «Очарованный странник» предложения с составными именными сказуемыми встречаются по частотности в равной степени с предложениями с составными глагольными сказуемыми, однако по своей структуре они гораздо разнообразнее.

Основное назначение именной части – выражение вещественного значения сказуемого, название признака. Прежде всего вещественное значение сказуемого не сводится к лексическим значениям слов, выступающих в качестве именной части. Конкретные лексические значения слов оформляются как название признака благодаря общим значениям, которыми характеризуются определенные лексико-грамматические классы слов. Обобщенные значения выражаются набором известных грамматических показателей; например, согласуемым словом (прилагательным, причастием, местоимением – прилагательным, порядковым числительным) присуще общее значение качества, свойства,

некоторым предложно – падежным формам существительного – значение состояния и т.д.

Система форм в именной части сказуемого в «Очарованном страннике», как и в современном русском языке вообще характеризуется различными способами выражения обобщенных значений и показателями грамматической связи именной части со связками. Наиболее существенным являются различия форм именной части по структуре и по средствам грамматической связи со вспомогательным компонентом и выражение формальной зависимости от подлежащего.

По структуре различаются именная часть, представленная отдельным словом и словосочетанием. Например:

«Первое дело, что я ведь **был конэсер** и больше к этой части привык – для выбора, а не для отъездки, а ему было нужно только для одного бешеного усмирительства, а второе, что это с его стороны, как я полагаю, **была** одна коварная **хитрость**». «Я как подобной красоты **был любитель**, то никак глаз от этой кобылки не отвлеку». «Полковник **был** у нас **отважной души** и любил из себя Суворова представлять, все, бывало, «помилуй бог» говорил и своим примером давал отвагу». (с.324)

«Голубь **был глинистого пера**, а голубочка беленькая и такая красноноженькая, прехорошенькая». (с.235)

В указанных структурных разновидностях именной части и обобщенное значение выражено по-разному. По характеру выражения данного значения с именной частью, представленной отдельным словом, сближается фразеологическая именная часть, представленная устойчивыми (идиоматическими) лексикализованными сочетаниями слов. Это малопродуктивная группа фразеологизмов с качественно-оценочным значением или значением состояния.

«Как ты так смеешь говорить: ты разве не знаешь, что это моя кошечка и ее графиня ласкала, – да с этим ручкою хватать меня по щека, а я как сам тоже с детства **был скор на руку**, долго не думал, схватил от дверей

грязную метлу, да ее метлою по талии...» (с.236). «Так, приехавши сюда, он долго храбрился и все надеялся какое-то судбище поднять, а потом как запил, так до того пил, что **совсем с ума сошел** и послал такую просьбу, чтобы его лучше как можно скорее велели «расстрелять» или в солдаты отдать, а за неспособностью повесить». (с.219)

По средствам грамматической связи со вспомогательным компонентом и грамматического подчинения подлежащему противопоставляются изменяемые и неизменяемые формы именной части.

Изменяемые формы именной части (обладающие словоизменением) выражают грамматическую связь со связкой, с подлежащим формальными показателями числа, рода и падежа; их морфологические категории участвуют в формировании обобщенных значений. В качестве изменяемых форм именной части выступают существительные, прилагательные, числительные, местоимения.

Неизменяемая часть (наречие, деепричастие, инфинитив) не имеет формальных показателей связи со вспомогательным компонентом с подлежащим.

Детальная синтаксическая характеристика именной части включает рассмотрение различных обобщенных значений, системы средств выражения этих значений в современном русском языке, тенденции развития форм именной части.

В повести Н.С.Лескова «Очарованный странник» именная часть в составном сказуемом может быть представлена разнообразными словоформами имен (именем существительным (70%), именем прилагательным (в полной или краткой форме) (25%), устойчивым предложно-именным сочетанием (5 примеров), причастием (пример единичный), местоимением (пример единичный)). Синтаксическая характеристика именной части предполагает не простой перечень этих форм, а выявление синтаксических закономерностей их отбора и употребления.

Составное именное сказуемое, именная часть которого выражена существительным. Именительный и творительный падежи имен являются универсальными формами именной части, показателями синтаксической функции соответствующих категорий слов и основой выражения обобщенных значений. Эти падежные формы выражают специфические грамматические отношения, которые невозможны ни в каких сочетаниях слов, кроме конструкции составного именного сказуемого.

Выбор одной из падежных форм в составе сказуемого определяется многими и весьма различными факторами (значением и морфологическими особенностями связки, соотношением значений подлежащего и сказуемого, морфологическими особенностями именной части, взаиморасположением подлежащего, связки именной части и т.п.). Имя существительное, выступающее в роли именной части составного именного сказуемого, может иметь форму именительного и форму творительного падежа. Эти формы могут употребляться как в сочетании с глаголом-связкой «быть» в личных формах, так и с полузнаменательными глаголами «казаться», «являться», «становиться», «делаться», «называться», «считаться» и другие, а формы именительного падежа и творительного падежа без предлога могут сочетаться также с личными формами глаголов, имеющих значение пребывания в состоянии или движении: лежать, стоять, ходить, войти, вернуться и другие (сложное именное сказуемое).

У Н.С.Лескова в «Очарованном страннике» чаще других именная часть выражена существительным в именительном падеже, потому что употребление именительного предикативного в этих конструкциях в XIX веке было обычным. Но в современном русском языке происходит тенденция к вытеснению именительного падежа творительным там, где допускаются оба. Происходит закрепление творительного предикативного за этими конструкциями. В тексте повести именительный предикативный составляет 65%, а творительный предикативный – 7,5% от общего числа субстантивного предикатива.

В предложениях со значением настоящего времени сказуемое - имя существительное в именительном падеже – может соединяться с подлежащим посредством глагольной связки «есть» (реже –«суть»). Такие предложения употребляются главным образом в научном или официальном стилях, а также вообще в книжной речи, там, где необходимы четкие и краткие формулировки – определения. Например:

«Ожидание насильственной смерти **не есть** ли уже настоящая **болезнь**?»

В сказуемом со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени имя существительное чаще всего сочетается с формами глагола-связки «быть», такое сказуемое имеет общее значение постоянного присущего признака в плане прошлого.

«Барин мой, отец его, из помещиков **был чиновник** и никогда, прохвостик, долго ни сидел, а все бегал по своим товарищам в карты играть, а я один с этой моей воспитомкой, с девчуркой, и страшно я стал к ней привыкать...» (с.240).

«Мой родитель **был кучер** Северьян, и хотя приходился он не из самых первых кучеров, потому что у нас их было большое множество...» (с.228).
«Но он хоть силой плох, но отважный **был офицерик**». (с.245)

Наряду с основным значением постоянно присущего признака именительного падежа существительного при связке «быть» мог в повести «Очарованный странник» употребляться также для обозначения временного признака в плане прошлого. Например: «От страстного человека ведь все это легко сможет статься, а она ему **была полезна**, чтобы жениться...» (с.316)
«Он мне страшно обрадовался и стал спрашивать об ужасных происшествиях, коими я **был свидетель**».

В современном русском языке в составном именном сказуемом со значением временного признака употребляться преимущественно творительный предикативный. У Н.С.Лескова в этих формах употреблен именительный предикативный.

В отличие от сказуемого в предложениях со значением настоящего времени в сказуемом со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени указательная частица-связка это употребляется очень редко и придает всему предложению несколько усложненный, книжный характер.

«Единственная помощь, которая, очевидно, представлялась ему, это **была служба**».

Сказуемое со связкой «был» может присоединяться к подлежащему при помощи сравнительных союзов (как, точно, словно и другие).

«– Непременно, – отвечает, – надежнее: видишь, он весь сухой, кости в одной коже держатся, и спиночка у него **как лопата** коробленая». (с.254)

В сказуемом с вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени имя существительное в именительном падеже употребляется также в сочетании с полузнаменательными глаголами, обозначающими название, временное пребывание в состоянии, переход из одного состояния в другое: бывать, казаться, сделаться, стать, становится, остаться, приходиться, считаться и некоторые другие. Употребление именительного предикативного с этими глаголами ограничено: выражение временного признака в современном русском языке закрепилось за творительным предикативным.

У Н.С.Лескова в повести «Очарованный странник» эту функцию выполняет именительный предикативный.

«Мистер Рарей этот, что называется **«бешеный укротитель»**, и прочие, которые за этого коня брались, все искусство противу его злобности в поводах держали... (с.224)

«Видите, – продолжал он, – это стало не от меня, а от него, потому что он во всех Рынь – песка первый **богатырь считался..**» (с.257)

В сказуемом с вспомогательным глаголом в форме будущего времени именительный предикативный крайне редок, в современном употреблении почти не встречается: он почти полностью вытеснен творительным предикативным. В XIX веке конструкции с именительным предикативным при связке в будущем времени встречаются довольно редко.

В тексте «Очарованный странник» такие конструкции не встречаются, т.к. герой, Иван Северьяныч, вспоминает о своем прошлом. Дается простая констатация фактов, произошедших с героем в прошлом.

Присвязочный компонент – имя существительное в творительном падеже. В современном русском языке становится все более употребительным сказуемое с присвязочным членом – творительным падежом имени существительного, синонимичным именительному предикативному. Творительный предикативный постепенно вытесняет собой именительный предикативный из предложений в форме прошедшего и будущего времени и становится единственно возможной формой имени существительного в составном именном сказуемом. Основное отличие творительного предикативного от именительного предикативного в той же функции состоит в том, что творительный предикативный, как правило, связан с выражением признака, свойства или состояния, проявление которого относится к определенному моменту или отрезку времени, в то же время как именительный предикативный обозначает признак постоянный, не связанный в своем проявлении с определенным временным моментом.

Сравните: «От родительнице своей я в самом юном сиротстве остался и ее не помню, потому что я **был** у нее молитвенный **сын**». (с.228)

«Вы бы меня лучше, аспиды, совсем убили, чем этак целый век таким **калекой быть**, что ступить не могу». (с.259)

В предложениях со значением настоящего времени творительный предикативный употребляется при нулевой связке «Я **старостою** здесь над водяным народом» с полужнаменательными глаголами, обозначающими название, временное пребывание в состоянии или переходе из одного состояния в другое (составное сказуемое).

В тексте повести Н.С.Лескова «Очарованный странник» всего 9 предложений, в которых именная часть составного сказуемого выражена существительным в форме творительного предикативного, что составляет 7,5% от субстантивного предикатива.

Как отмечают последователи, в современном русском языке широко распространен творительный предикативный при полужнаменательных глаголах, обозначающих название, обнаружение, пребывание в состоянии, переход из одного состояния в другое: называться, почитаться, полагаться (в значении «считаться»), слыть, считаться, казаться, смотреть (в значении «выглядеть»), доводиться, становиться, делаться и некоторые другие.

Названная именная часть представляет предикативный признак как временный, случайный. В «Очарованном страннике» такой пример единичен: «А он вдруг опять **облаком сделался** и сквозь себя показал мне и сам не знаю что: степь, люди такие дикие, сарацины, как вот бывают при сказках в Еруслане и в Бове Королевиче...» (с.241)

Однако творительный предикативный в произведении Н.С.Лескова «Очарованный странник» встречается при связочном глаголе в форме инфинитива (с лексически выраженной модальностью - отношения к приписываемому субъекту предикативному признаку).

«— Я, — говорю, — здесь живучи, ихнему татарскому языку научился и могу вам **полезным человеком быть**». (с.268)

«— Нет-с, они добрые, они этого неблагородства со мною не допускали, чтобы в яму сажать или в холодки, а просто говорят: "Ты нам, Иван, **будь приятель**: мы, говорят, тебя очень любим, и ты с нами в степи живи и полезным **человеком будь**...» (с.258). «Вы бы меня лучше, аспиды совсем убили, чем этак целый век таким **калекой быть**, что ступить не могу...» (с.259).

Присвязочный компонент - имя существительное в косвенном падеже.

I. Имя существительное в родительном падеже в составном сказуемом, в качестве присвязочного члена, может выступать как с предлогом, так и без него, что составляет 4,1% от субстантивного предикатива.

В составном именном сказуемом может функционировать имя существительное в родительном падеже без предлога. Наиболее распространено употребление именного сказуемого, состоящего из связки и

присвязочного слова, выраженного родительным падежом имени существительного в сочетании с определением. Определение входит в сказуемое как конструктивная часть, и без него родительный беспредложный в функции присвязочного члена не употребляется.

«Полковник **был** у нас **отважной души** и любил из себя Суворова представлять, все, бывало, «помилуй бог» говорил и своим примером давал отвагу». (с.324) (пример единичный)

В позиции присвязочного компонента имя существительное в родительном падеже может выступать в сочетании с разными предлогами.

1. Имя существительное в родительном падеже с предлогом без, с общим значением внутреннего или внешнего состояния.

«Ну хорошо: скорбит он и скорбит, а владыко решили, что быть ему за пьянство без мести, и легли однажды после трапезы на диванчик с книжкой отдохнуть и заснули». (с.221)

2. Имя существительное в родительном падеже с предлогом из со значением происхождения. «Человек, с которым я тут разговаривал, тоже **из зрителей был** и стал сначала за Бакмея держать, а потом и говорит...» (с.253)

II. Также в роли присвязочного члена составного именного сказуемого может выступать имя существительное в винительном падеже с предлогами в, за.

1. Словоформа с предлогом «в» характеризует субъект по его внутреннему или внешнему состоянию, свойству, с различными откликами (сходства, употребления, оценки, меры и другие).

«Тут только я опомнился и пришел в страх, и руки у меня оторвались, и я полетел и ничего не помню» (с.233). (пример единичный)

2. С предлогом за, со значением выполняемой функции.

«Лечил; я так у них за **лекаря был...**» (с.258) (пример единичный)

III. Имя существительное в предложном падеже может употребляться в составном именном сказуемом в сочетании с предлогами в, при со значением:

а) по отношению к субъекту. «Ко всему были приставлены особые люди, конюшенная часть была еще в особом внимании и все равно как в военной службе». (с.228)

б) должности, роды занятий, деятельности (обязательно в форме множественного числа): «А эту девочку, что прежде молоденькая-то такая у вас **в женах была?** Она вам, верно больше нравилась?» (с.263)

Словоформа с предлогом «при» характеризует субъект по роду занятий, должности, деятельности.

«Я **конэсер-с, конэсер**, или как простонароднее выразить, я в лошадях знаток и при ремонтерах состоял для их руководства» (в тексте повести предложений, в которых присвязочный член выражен именем существительным в форме предложного падежа всего 3, что составляет 2,5% от субстантивного предиката).

IV. В функции присвязочного члена может употребляться и дательный падеж с предлогами, например:

«Любил, – говорит, – любил, злодей, любил, ничего не жалея, пока не **был** сам мне **по сердцу**, а полюбила его – он покинул». (с.318).

«Мне она так по вкусу пришла, что я даже из конюшни от нее не выходил и все ласкал и от радости». (с.283) (пример в тексте единичен)

Присвязочный компонент - устойчивое предложно-именное сочетание.

Предложно-именные сочетания в определенных значениях могут представлять собой устойчивые единицы фразеологического характера. Они не разложимы и находятся на пути к превращению в своеобразное предикативное сочетание косвенного падежа имени существительного с предлогами, по значению близкое к предикативному наречию. В тексте повести таких сочетаний много, но они придают образность и живость речи героя.

В форме дательного падежа с предлогами к, по имя существительное входит в устойчивые предикативные сочетания к счастью; к лучшему; (не)

ко двору; (не) к месту; (не) к спеху; (не) по сердцу; (не) по душе; (не) по карману; (не) по нутру и некоторые другие.

«Мне она так по вкусу пришла, что я даже из конюшни от нее не выходил и все ласкал ее от радости». (с.283) (пример единичный)

В форме винительного падежа с предлогом на имя существительное входит в устойчивые предикативные сочетания на все руки, на (свой, старый и т.п.) образец, ни на шаг, на подбор и некоторые другие.

«Как ты это смеешь говорить: ты разве не знаешь, что это моя кошечка и ее графиня ласкала, – да с этим ручкою хватить меня по щеке, а я как сам тоже с детства был скор на руку, долго не думал, схватил от дверей грязную метлу, да ее метлою по талии». (с.236)

«Гляжу на платьице, какое на ней надето, а платьице темное, ситцевое, как есть все в клочочках, а башмачки на босу ногу». (с.317)

Присвязочный компонент выражен именем прилагательным или включает в свой состав прилагательное.

Имя прилагательное может входить в составное именное сказуемое в формах положительной, сравнительной и превосходной степени. Имя прилагательное положительной степени в повести Н.С.Лескова входит в состав сказуемого в краткой и полной форме в именительном падеже. Полная форма имени прилагательного в функции присвязочного члена в «Очарованном страннике» встречается чаще, чем краткая форма (в тексте всего 7 предложений).

Как отмечают исследователи, в современном русском языке в области предикативного употребления имен прилагательных происходит процесс распространения полных форм прилагательных за счет кратких форм, сфера употребления которых постепенно сужается. Отсюда возможность равнозначного употребления конструкций с прилагательными в краткой форме и в полной форме.

Присвязочный компонент – имя прилагательное в краткой форме.

Имя прилагательное в краткой форме в современном русском языке выполняет единственную синтаксическую функцию – является именной частью составного именного сказуемого. Оно может употребляться с полузнаменательными глаголами с общим значением пребывания в состоянии и переходе из одного состояния в другое (бывать, делаться, становиться, казаться и некоторые другие).

Все предложения, имеющие в сказуемом краткие формы имен прилагательных, распадаются на две основные группы:

- 1) в предложениях, в которых краткая форма имени прилагательного в сказуемом не может быть заменена полной формой имени прилагательного;
- 2) предложения, в которых такая форма замены грамматически возможна, но краткая форма предпочитается в силу тех или иных условий грамматического и смыслового характера.

Сказуемое, в котором краткая форма имени прилагательного не может быть заменена полной формой того же прилагательного.

Из всех проанализированных нами примеров только в двух случаях не возможна замена краткой формы имени прилагательного на соответствующую полную форму. Краткая форма имени прилагательного в сказуемом является единственно возможной в тех случаях, когда за этой формой закрепилось лексическое значение, отличное от лексического значения полной формы того же прилагательного.

«А ты мне скажи: ведь правда она **хороша?**» (С. 304).

Если же мы обратимся к «Толковому словарю русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, то увидим: лексическое значение имени прилагательного в краткой форме:

Хорош – красив, миловиден. Она удивительно хороша; лексическое значение соответствующей полной формы имени прилагательного.

Хороший – вполне положительный по своим качествам, такой как следует.

Краткие прилагательные виновен, властен, волен, готов, доволен, недоволен, достоин, недостоин, знаком, известен и другие могут входить в составное сказуемое.

«Смирно пойдет, потому лошадь **умна**, она чувствует, какой человек с ней обращается и каких он насчет ее мыслей». (с. 224).

«Пью угощение, а сам через стакан ей в лицо смотрю и никак не разберу: **смугла** она или **бела** она, а меж тем вижу, как у нее под тонкою кожей, точно в сливе на солнце, краска рдеет и на нежном виске жилка бьет...». (с.297).

Обычно при обозначении признака временного, случайного краткие формы имен прилагательных в сказуемом предпочитают формам полным. Это особенно последовательно выдерживается в тех случаях, когда в предложении имеет указание на время появления признака.

«А знаешь что, Иван Северьянов, так и так, ведь дела мои очень **плохи**». (С. 307). (Пример единичный)

В сказуемых с формами прошедшего времени глагола **быть** краткая форма может быть заменена полной формой. Краткая форма указывает на наличие у лица или предмета признака, являющегося его характерным и определяющим свойством.

«А я на это **ловок был**, и хотя вожжи от дышловых, которыми надо спускать, в руках кучера, но я много умел отцу помогать». (с. 232).

Краткое имя прилагательное в сказуемом может сочетаться с формами прошедшего времени полусузнаменательных глаголов со значением эпизодического или временного пребывания в состоянии: **бывать, показаться, оказаться, оставаться, остаться, очутиться, сделаться, стать, становиться, прийти** и некоторые другие.

Данные сочетания полусузнаменательного глагола с краткой формой имени прилагательного встречаются главным образом у писателей XIX века, к которым и принадлежит Н.С.Лесков.

«Он как-то мне **неверен** **показался...**».(275). (пример единичный).

В современном русском языке происходит замена в данных конструкциях имени прилагательного в краткой форме полной формой прилагательного в творительном падеже.

Присвязочный компонент – имя прилагательное в полной форме в именительном падеже.

Полное имя прилагательного в именительном падеже широко употребляется в составном сказуемом. Такое употребление представляет собой явление развивающееся, и полные формы закрепляются там, где еще в XIX веке обычным было употребление кратких форм прилагательных. Полные прилагательные употребляются с полужнаменательными глаголами *бывать, стать, оставаться, сделаться* и некоторые другие. Так же, как сказуемые, включающие краткие формы имен прилагательных, сказуемые имеющие в своем составе полные прилагательные, делятся на две группы:

- 1) сказуемые, в которых полная форма имени прилагательного является единственно возможной и не может быть заменена краткой формой;
- 2) сказуемые, в которых такая замена возможна, но употребление полной формы определяется теми или иными грамматическими и смысловыми условиями.

1) В тексте повести Н.С.Лескова редко встречаются предложения, в которых именная часть, представленная полными формами имени прилагательного, не может быть заменена краткой формой того же прилагательного, потому что сказуемое выражено относительным прилагательным, вообще не образующим кратких форм.

«Так мы и разошлись, и я было пришел к заседателю, чтобы объявиться, что я **беглый**, но только рассказал я эту свою историю писарю, и тот мне говорит: – Дурак ты, дурак: на что тебе объявляться, есть у тебя десять рублей? (С. 238) .

2) В тексте «Очарованный странник» много предложений, в которых замена полной формы имени прилагательного краткой формой того же прилагательного с грамматической точки зрения возможна.

В предложениях со значением настоящего времени полной формы прилагательных в сказуемом употребляются в тех случаях, когда признак приписывается предмету как качество, свойственное ему на всем протяжении существования данного предмета.

«Должность **нелегкая**; за дорогу, бывало, несколько раз такие перемены происходят, то слабеешь, то исправишься, а дома от седла совсем уже как неживого отрешат и станут давать хрен нюхать...».(с. 230).

«Но только Савакирей тут же вскоре последний разок на меня замахнулся, а уже удавить не мог, сам, как кукла, на меня вперед, и упал: посмотрели, а он **мертвый**...».(257).

Полное имя прилагательное в сказуемом выступает в сочетании с формами прошедшего времени вспомогательного глагола быть, полужнаменательных глаголов бывать, стать, сказаться, остаться, сделаться и некоторые другие. Значение формы глагола в рассматриваемых предложениях не одинаково. Они могут:

1) выполнять только служебную функцию указания на время и наклонение, т.е. быть чистой связкой;

2) совмещать со служебным значением указания на время и наклонения оттенок лексического значения бытия, существования, наличия в плане прошлого. В первом случае признак, выраженный именем прилагательным, обычно воспринимается как временный, непостоянный, случайный, во втором случае признак, выраженный именем прилагательным, воспринимается как постоянное свойство предмета.

1) «Я и еще одну позволил и сделался очень откровенный...».(с. 276).

«Оно, – говорит, – говорит так и надлежит, чтобы это мучение на мне кончилось, чем еще другому достанется, потому что я, – говорит, – хорошего рода и настоящее воспитание получил, так что даже я еще самым маленьким

по-французски богу молился, но я **был немилостливый** и людей мучил, в карты своих крепостных проигрывал; матерей с детьми разлучал; жену за себя богатую взял и со света ее сжил...». (с. 287).

«Теперь эти имения при молодых господах расплылись, но при старом графе **были** очень **значительные**». (с. 228).

2) «Графиня, которая меня за кошкин хвост сечь приказала, уже померла, а один граф остался, но тоже очень состарился, и **богомольным** стал, и конскую охоту оставил». (с. 277).

Присвязочный компонент – имя прилагательное в форме сравнительной степени.

В тексте повести «Очарованный странник» встретилось предложение, в котором присвязочный член выражен прилагательным в форме сравнительной степени. Форма сравнительной степени указывает на качество субъекта, проявляющееся в большей степени, чем в другом предмете.

«Там, где степь **ковылистее**, она все-таки **радостней**; там хоть по увалам кое-где изредка шалфей сизеет или мелкий полынь и чебрец пестрит белизну, а тут все одно блыщание...» (с. 264).

Присвязочный член, выражен местоимением или включает в свой состав местоимение.

В тексте повести встретилось предложение, в котором присвязочный член выражен местоимением. Например:

«И как он подошел, я его взял за плечи, и начинаю рассматривать, и никак не могу узнать: кто **он такой?**» (с. 291). (пример единичный).

Присвязочный член – действительное причастие.

В «Очарованном страннике» Н.С.Лескова можно выделить предложение, в котором присвязочный член выражен действительным причастием в форме именительного падежа. Пример в тексте единичный.

«– Нет, – отвечают, – ты, чадо, нас в это не мешай, мы во Христе, а во Христе нет ни ельни, ни жид: наши земляки все **послушенствующие**». (с.268).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работая над материалом выпускной квалификационной работы, мы сделали вывод, что большое достижение русской синтаксической науки прошлого составляет учение о сказуемом. В основе его лежит представление о том, что сказуемое – член предложения, обладающий двумя признаками: во-первых, это носитель предикативности, ее выразитель, во-вторых, это член предложения, связанный с подлежащим, согласующийся с ним.

Сказуемое хоть и является грамматически зависимым главным членом, но его роль в предложении, особенно в выражении предикативности, основная, ведущая. Именно сказуемое содержит показатели грамматического наклонения, времени, в которых, главным образом, выражается предикативность предложения. Наблюдения над тем, как в разных предложениях сказуемое выражает предикативные категории, привели к развернутому учению о типах сказуемого. В истории науки выдвинуто два принципа деления типов сказуемого: 1) по морфологической природе и 2) по

составу. На основании первого принципа различают глагольное и именное сказуемого, а внутри последнего – сказуемое, выраженное существительным, прилагательным, наречием. На основании второго принципа различают простое и составное сказуемое. Эти деления, основанные на разных принципах, пересекаются: глагольное сказуемое может быть простым и составным; именное сказуемое – всегда составное. Простое сказуемое состоит из одного компонента: спрягаемой формы глагола или ее заменителя.

Составное сказуемое, сущность которого заключается в функциональном размежевании компонентов, в раздельном выражении вещественного и грамматического значений сказуемого, является принципиально двучленным, двухкомпонентным. Один компонент выражает вещественное значение сказуемого (содержание признака), он является главным. Второй компонент включает грамматическое значение сказуемого (предикативное оформление признака), он является вспомогательным. Составное именное сказуемое характеризуется раздельным выражением вещественного и грамматического значений. Вещественное значение выражается основным (именным) компонентом. Функцию выражения грамматических значений (времени, лица, наклонения) несет связка (вспомогательный компонент), которая вместе с тем служит способом соединения сказуемого с подлежащим.

Связка как вспомогательный компонент составного именного сказуемого выражает грамматическое (модально–временное) значение сказуемого. Поэтому она представлена спрягаемыми формами неполнозначного глагола. Лексическое значение глагола-связки, заключенное в его основе, не выражает никакого действия, а служит для передачи модальной оценки отношения признака к субъекту.

В повести Н.С.Лескова «Очарованный странник» наиболее часто встречаются предложения с простыми глагольными сказуемыми, выраженными глаголами в изъявительном наклонении прошедшего времени. Данные сказуемые в единственном числе согласуются с подлежащим в роде

и числе, во множественном числе родовых различий нет. Предложения со сказуемыми, выраженными глаголом настоящего и будущего времени встречаются в повести реже. Такие сказуемые согласуются с подлежащим в числе и стоят, как правило, в третьем лице. Предложения с простыми глагольными сказуемыми, выраженными глаголом в повелительном наклонении, встречаются часто, однако только в диалогах.

Составные сказуемые также широко используются в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник». Однако встречаются гораздо реже, чем простые глагольные сказуемые.

Во время работы над составными глагольными сказуемыми мы обратили внимание на то, что в глагольном составном сказуемом употребляется только зависимый субъективный инфинитив, который подчинен личному глаголу с различными значениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Аул А. Простое глагольное сказуемое двусоставного предложения в современном русском языке и его эквиваленты в языке хинди // диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2001.
- 2.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
- 3.Букаренко С.Г. Стереотипные сочетания подлежащего и сказуемого// Русский язык в школе, 2009. № 4. – С.80-82.
- 4.Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. –371 с.
- 5.Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. – Ч.2. – Синтаксис. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Учпедгиз, 1961. – 344 с.
- 6.Гильченко Т.Е. О грамматических отношениях между подлежащим и сказуемым в современном русском языке // Филологические науки. – 1964. – №2. – С.20-24.
- 7.Головин Б.И. Заметки о грамматическом значении // Вопросы языкознания. – 1962. –№2. – С.12–18.

- 8.Золотова Г.А.** О структуре простого предложения в русском языке // Вопросы языкознания. – 1967. – №6. – С.15-20.
- 9.Золотова Г.А.** К вопросу о способах выражения членов предложения // Русский язык в школе. - 1962. - №4. - С.21-26.
- 10.Лекант П.А.** Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976. – 145 с.
- 11.Лесков Н.С.** Собрание сочинений в двенадцати томах. Т.2. – М.: Правда, 1989. – 562 с.
- 12.О составных** членах предложений: Лингвистические заметки // Русский язык в школе, 1996. №3. – С.86-90.
- 13.Потебня А.А.** Из записок по русской грамматике. – М., 1958. – Т.1–2.
- 14.Прокопович Е.Н.** Об одной функции форм настоящего времени в современном русском языке. // Русский язык в национальной школе, 1969. – №6. – С.5–12.
- 15.Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Наука, 1956. – 420 с.
- 16.Расповец Я.И.** Двусоставные предложения со связкой представлять собой в современном русском языке // Русский язык в школе, 1971. – №5. – С.26-34.
- 17.Распопов И.П.** Строение простого предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1970. – 170 с.
- 18.Растягаев А.В.** Поэтика заглавия «Житие одной бабы» Н.С.Лескова // Русская словесность, 2005. № 7. – С.14–17.
- 19.Руднев А.Г.** Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 120 с.
- 20.Скобликова Е.С.** Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
- 21.Чередникова М.А.** Об одном фольклорном мотиве в «Очарованном страннике» Н.С.Лескова //Русская литература. – 1997. – № 3.

- 22.Фомина Н. С.** Синтаксические конкретизаторы как стилеобразующее средство в прозе Н.С. Лескова: диссертация ... кандидата филологических наук: – Петрозаводск, 2009. – 219 с.
- 23.Шахматов А.А.** Синтаксис русского языка. – Л.: Государственное учебно-педагогическое изд-во наркомпроса РСФСР, 1941. – 600 с.
- 24.Шведова Н.Ю.** Парадигматика простого предложения. // Русский язык. Грамматические исследования. - М., 1967. - 131 с.
- 25.Шрамм А.Н.** Типы сказуемого в двусоставном предложении. //Русский язык в школе, 1961. – №2. – С.26–32.
- 26.Юрченко В.С.** Типы сказуемого // Русский язык в школе, 1973. – №4. – С.79-83.
- 27.Юрченко В.С.** Система сказуемого в русском языке // Филологические науки, 1998. – №4. – С.47–55.

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ректору Бухарского
государственного университета
проф. Тулаганову А.А.
от студентки 4 «а» курса
русской филологии
филологического факультета
по направлению: 5120100 –
Филология и обучение языкам
(русский язык и литература)

(Ф.И.О.)

Моб.тел.: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу утвердить мне тему выпускной квалификационной работы _____

и назначить научным руководителем _____

Студент _____

«__» _____ 2014 г.

«СОГЛАСОВАНО»

Декан _____ А.А. Хайдаров

«__» _____ 2014 г.

РЕЗЮМЕ

выпускной квалификационной работы Шариповой Мдины Искандаровны на тему: «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»» по специальности 5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)

Ключевые слова: сказуемое, способ выражения, классификация, тип, простое сказуемое, составное сказуемое, именная часть, глагол-связка, повесть, функция, языкознание, текст, синтаксис, простое предложение

Объект исследования: синтаксический уровень повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»

Предмет исследования: типы и формы сказуемых, функционирующих в дискурсе повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»

Цель работы: выявление и описание способов выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник», характеристика их семантических и функциональных особенностей

Практическая значимость: материалы и результаты работы могут быть использованы при написании учебных пособий, а также при чтении лекций по синтаксису простого предложения, примеры карточек могут послужить раздаточным материалом на практических занятиях, теоретический материал может послужить дополнительным источником при написании курсовых работ по современному русскому языку

Методы исследования: 1) метод сплошной выборки использовался при сборе фактического материала; 2) метод лингвистического наблюдения; 3) описательный метод

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы

Область применения: современный русский язык, синтаксис простого предложения, филологический анализ художественного текста

SUMMARY

final qualification work of Sharipova Madina Iskandarovna on a subject: "Ways of expression of a predicate in N. S. Leskov's story "The fascinated wanderer"" in the specialty 5120100 – Philology and training in languages (Russian)

Key words: predicate, way of expression, classification, type, simple predicate, compound predicate, nominal part, link-verb, story, function, linguistics, text, syntax, simple sentence

Object of research: syntactic level of the story of N. S. Leskov "The fascinated wanderer"

Object of research: types and forms of the predicates functioning in a discourse of the story of N. S. Leskov "The fascinated wanderer"

Work purpose: identification and the description of ways of expression of a predicate in N. S. Leskov's story "The fascinated wanderer", the characteristic of their semantic and functional features

Practical importance: materials and results of work can be used when writing manuals, and also when lecturing on syntax of a simple sentence, examples of cards can serve as distributing material on a practical training, theoretical material can be an additional source when writing term papers on modern Russian

Research methods: 1) the method of continuous selection was used when collecting the actual material; 2) method of linguistic supervision; 3) descriptive method

Structure of work: work consists of introduction, two heads including seven paragraphs, the conclusions, the list of the used literature

Scope: modern Russian, syntax of a simple sentence, philological analysis of the art text

НОРМОКОНТРОЛЬ

выпускной квалификационной работы студентки 4 «а» курса русской филологии филологического факультета Бухарского государственного университета Шариповой Мадины Искандаровны

Анализ ВКР на соответствие требованиям методических указаний

№	Объект	Параметр	+/-
1	Наименование темы работы	Соответствует утвержденной вузом теме	
2	Размер шрифта	14 пунктов	
3	Название шрифта	Times New Roman	
4	Междустрочный интервал	Полуторный	
5	Абзац	1, 25 см	
6	Поля (мм)	Левое – 2,5 см, правое – 1, 5 см, верхнее	

		и нижнее – 2см	
7	Общий объем	50-60 стр. машинописного текста	
8	Объем введения	2-3 стр. машинописного текста	
9	Объем основной части	40-50 стр. машинописного текста	
10	Объем заключения	2-3 стр. машинописного текста	
11	Нумерация страниц	Сквозная, верхней части листа, справа. На титульном листе номер страницы не проставляется	
12	Последовательность приведения структурных частей работы	Титульный лист. Содержание. Введение. Основная часть. Заключение. Список использованной литературы	
13	Оформление структурных частей работы	Каждая структурная часть начинается с новой страницы. Наименования приводятся с абзаца с прописной (заглавной буквы).	
14	Основная часть	2 главы, соразмерные по объему	
15	Состав списка литературы	30-35 библиографических описаний и научных источников	
16	Приложение	Факультативно	
17	Оформление оглавления	Оглавление включает в себя заголовки всех разделов, глав, параграфов, приложений с указанием страниц начала каждой части	

Зав.кафедрой: _____ А.Б. Сариев
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЭК

Студентка русской филологии филологического факультета Бухарского государственного университета Шарипова Мадина Искандаровна направляется на защиту выпускной квалификационной работы на тему: «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»».

Выписка из зачётно - экзаменационной ведомости, справка об успеваемости, заключение руководителя выпускной квалификационной работы, выписки кафедры об утверждении темы и допуске к защите выпускной квалификационной работы, рецензия и характеристика студента прилагаются.

Декан:

Хайдаров А.А.

СПРАВКА ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Студентка Шарипова Мадина Искандаровна за время пребывания в Бухарском госуниверситете в период с 2011 по 2015 годы выполнила учебный план по специальности со следующим рейтинговым результатом ____%

Декан

Хайдаров А.А.

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

«УТВЕРЖДАЮ»

зав. кафедрой _____

к.п.н. Сариев А.Б.

«27» августа 2014 г.

ЗАДАНИЯ ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

1. Кафедра русской филологии

2.Тема: **«Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»»**

3. Исполнитель: Шарипова Мадина Искандаровна

4. Научный руководитель **к.п.н., доц. Сариев А.Б.**

5. Утверждён приказом ректора № 294-У от 22.09.2014.

6. Срок окончания работы – 15 апреля 2015 г.

7. Краткое содержание заданий по ВКР и сроки их выполнения студентом:

а) написание плана-проспекта _____ октябрь 2014 г.

б) сбор материала, составление библиографии _____ декабрь 2014г.

в) написание 1-ой главы _____ февраль 2015 г.

г) написание 2-ой главы _____ апрель 2015 г.

д) предварительная защита _____ май 2015 г.

8. Срок сдачи ВКР – 20 мая 2015 г.

9. Дата защиты выпускной квалификационной работы __ июня 2015 г.

10.Оценка, выставленная Государственной аттестационной комиссией _____

11. Подпись студента _____

ВЫПИСКА № 1
ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ БухГУ

от 27 августа 2014 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Сариев А.Б., доценты Джураева З.Р., Сидоркова Л.Р., Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп. Базарова Н.Х., преп. Бабаева Ш.Б., преп. Насиров О.Т., преп. Туйлиева Л.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Утверждение тем выпускных квалификационных работ.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Студентка 4-го «а» курса филологического факультета отделения русской филологии Бухарского государственного университета Шарипова Мадина Искандаровна допускается к написанию выпускной квалификационной работы.
2. Утверждается тема ВКР: «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»».
3. Назначить научным руководителем кандидата педагогических наук, доцента Сариева А.Б.

Зав. кафедрой: _____ А.Б. Сариев

ВЫПИСКА № 2
ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ БухГУ

от 29 апреля 2015 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Сариев А.Б., доценты Джураева З.Р., Сидорова Л.Р., Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп. Базарова Н.Х., преп. Бабаева Ш.Б., преп. Насиров О.Т., преп. Туйлиева Л.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Обсуждение результатов предварительной защиты выпускных квалификационных работ и допуск к ГАК.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ВКР студентки 4-го «а» курса филологического факультета отделения русской филологии Бухарского государственного университета Шариповой Мадины Искандаровны «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»» отвечает требованиям, предъявляемым ГАК к работам подобного рода.
2. Считать Шарипову Мадину Искандаровну успешно прошедшей предварительную защиту ВКР и допустить ее к защите выпускной квалификационной работы в ГАК.
3. Назначить официальным оппонентом ВКР Шариповой Мадине Искандаровны преподавателя кафедры русской филологии Шарипова С.С.

Зав. кафедрой: _____ А.Б. Сариев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

научного руководителя о выпускной квалификационной работе на тему:
«Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»» студентки IV «а» курса русской филологии БухГУ

ШАРИПОВОЙ МАДИНЫ ИСКАНДАРОВНЫ

Актуальность выпускной квалификационной работы видится в том, что синтаксический ярус идиолекта Н.С.Лескова заслуживает пристального внимания. В структурном отношении исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении

обосновывается выбор темы, определяется цель, задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассмотрены теоретические основы описания сказуемого как предикативного ядра предложения, история его синтаксического статуса в лингвистике.

Студентка подробно рассматривает подходы к этому вопросу представителей различных лингвистических школ и направлений, приводит подробные классификации, которые признаны в научной парадигме

В центре внимания второй главы находятся грамматико-синтаксические особенности различных типов сказуемых в повести Николая Лескова «Очарованный странник». Шарипова Мадина освещает специфику простого сказуемого, использование составного именного и составного глагольного сказуемого в соответствии с планом содержания повести.

Работу отличает научность и последовательность изложения, обоснованность и аргументированность выводов.

Таким образом, выпускная квалификационная работа Шариповой Мадины Искандаровны полностью готова и может быть представлена к защите в ГАК.

Научный руководитель: _____ доц. Сариев А.Б.

Бухарский государственный университет

Выпускница филологического факультета отделения русской филологии БухГУ: Шарипова Мадина Искандаровна

Тема: «Способы выражения сказуемого в повести Н.С.Лескова «Очарованный странник»»

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГАК
О ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ**

ГАК Бухарского государственного университета в соответствии с приказом МВССО РУз. за № 362 от 31.12.1998 г. о выполнении ВКР выяснила нижеследующее:

- 1.Объем ВКР (до 60 страниц): соответствует требованиям – 10 баллов, частично соответствует – 7 баллов, не соответствует требованиям – 4 балла.
- 2.Выбор темы ВКР соответствует актуальным проблемам филологии: входит в государственную программу – 8 баллов, на основе гранта – 7 баллов, на основе программы БухГУ – 6 баллов, по актуальным проблемам – 5 баллов.
- 3.Обоснование актуальности темы работы: на должном уровне – 5 баллов, на недостаточном уровне – 3 балла, не обосновано – 2 балла.
- 4.Раскрытие целей и задач работы: полное – 7 баллов, неполное – 5 баллов, не раскрыто – 3 балла;
- 5.Степень использования в ВКР методов научного исследования: высокая – 7 баллов, средняя – 5 баллов, низкая – 3 балла.
- 6.Степень новизны и достоверности: результаты новые – 8 баллов, ранее известные – 6 баллов, недостаточно достоверны – 3 балла.
- 7.Содержатся ли в выводах предложения и рекомендации по практическому применению результатов работы: имеется – 6 баллов, недостаточно – 5 баллов, отсутствуют – 3 балла.
- 8.Критический подход выпускника к проблеме ВКР: в достаточной степени – 8 баллов, не в полной мере – 6 баллов, критически не оценена – 4 балла.
- 9.Научный характер работы: выполнен на основе научных исследований – 8 баллов, на научно-методической основе – 5 баллов, носит реферативный характер – 3 балла.
- 10.Степень использования литературы: в полной мере использованы научно-методические журналы, монографии, труды ведущих ученых – 8 баллов, мало использовано научной литературы – 6 баллов, только использованы учебники, тексты лекций и учебные пособия – 4 балла.
- 11.Оценка доклада выступления выпускника: отлично – 10 баллов, хорошо – 7 баллов, удовлетворительно – 6 баллов.

12. Ответы на заданные вопросы: полные ответы – 8 баллов, хорошие – 6 баллов, средние – 4 балла.

13. Оценка ВКР внешним рецензентом: отлично – 7 баллов, хорошо – 6 баллов, удовлетворительно – 5 баллов.

14. Итоговый балл ВКР _____

Оценка _____

Примечание: каждый балл выделяется подчеркиванием.

Председатель ГАК _____

Члены ГАК _____

(Место печати)

Дата «__» _____ 2015г.